

Давайте перенесёмся на неделю назад до начала трансляции третьего сезона шоу «Народный стажёр».

Мао Айчжу, необычайно высокий и плотного телосложения, сплошь покрытый щетиной, сжался на узком заднем сиденье небольшого фургончика. Из-за многодневного недосыпания он так устал, что едва мог открыть глаза, а и без того глубокие тёмные круги казались вытатуированными прямо на его лице. От всей его фигуры веяло угрюмостью и упадком.

Маленький фургончик ухабисто катился по грязной горной дороге где-то на юго-западе. Он не только тряс и мотал из стороны в сторону до отказа забитых пассажиров, но и то и дело заставлял всех испытывать невесомость, словно на американских горках — от таких толчков задницы буквально отрывались от сидений!

Однако, несмотря на это, сидевший у окна Мао Айчжу благодаря своей солидной массе сидел непоколебимо, словно гора, полуприкрыв глаза и то и дело клюя носом, погруженный в тяжелый сон.

По мере того как солнце постепенно клонилось к закату, фургончик то останавливался, то ехал вновь, и, высадив по пути большую часть пассажиров, наконец добрался до конечной остановки: входа в деревню семьи Мао, расположенную в самом сердце Горы Дасюн.

Шофёр, простоватый на вид мужчина родом из соседней деревни, обладал от природы зчным голосом. Обернувшись и заметив, что Мао Айчжу до сих пор не проснулся, он тут же заорал:

— Ай-яй! Всю дорогу проспал, чего это Чжу-вацзы никак не проснётся? Ох, нелегко же жить на чужбине!

Мао Айчжу лишь тогда медленно пришёл в себя. Сообразив, где находится, он потёр глаза, виновато усмехнулся, достал из кармана брюк красную сто юаневую купюру и сунул её водителю. В этих глухих местах, в отличие от больших городов, где уже повсеместно вошел в обиход мобильный платеж, в округе по-прежнему предпочитали расплачиваться видимой и осязаемой наличкой.

Увидев красную купюру, водитель тут же остался крайне доволен. Получив деньги, он сразу же принялся сглаживать только что сказанные, казалось бы, резкие слова:

— А Чжу-вацзы всё-таки щедрый! Я тут слыхал, ты нынче в больших людях там у себя ходишь? Работаешь каким-то, э-э, главным режиссером, в подчинении небось с сотню человек, неужто и впрямь так много зарабатываешь?

Мао Айчжу был человеком простым и искренним. Услышав это, он смущенно замахал руками и отделался дежурными фразами:

— Да так, средненько. Днями и ночами напролёт глаз не смыкаю, всё больше тяжёлым трудом на жизнь зарабатываю.

Водитель сочувственно кивнул:

— То-то и оно! Деньги зарабатывать — не дерьмо трескать, где ж это легкие деньги бывают! Но ты, Чжу-вацзы, человек особый. Ты же первый парень из наших мест, кто поступил в университет в Пекине! Всяко должен жить полегче нас, копошащихся в грязи работяг, верно я говорю?

Мао Айчжу горько усмехнулся, не отвечая ни да, ни нет. И причина была проста: его режиссерская работа со стороны кажется завидной, но если разобраться, то чаша испитых им горьких слёз окажется глубже Марианской впадины!

В своё время Мао Айчжу покинул деревню семьи Мао с грандиозными планами и переступил порог Пекинской киноакадемии. Все четыре года учебы он прилежно грыз гранит науки в стенах вуза, а по выходным и праздникам честно пахал на съемочных площадках. После получения диплома, благодаря отличным оценкам и реальным знаниям, он умудрился пробиться на прямую трансляцию в медиа-платформу, принадлежащую могущественной Группе Чэн!

За те несколько лет, что он прошёл путь от ассистента до второго режиссера, его кажущееся гладким восхождение на самом деле было полно всевозможных подковерных интриг и тягот. И вот когда до заветного шанса блеснуть в самом популярном за последние два года шоу талантов Третий сезон Народного стажёра оставалось совсем чуть-чуть, грянул оглушительный скандал!

Первоначальный режиссер, тот самый человек, что создал первый и второй сезоны этого талант-шоу, угодил под уголовное расследование: всплыло, что он брал взятки за проходные места для дебюта!

Вмиг съемочная группа лишилась опоры, и готовое к эфиру шоу оказалось на грани краха. В конце концов, кто-то из режиссеров, с кем Мао Айчжу доводилось сотрудничать, замолвил за него словечко перед руководством стриминговой платформы, и лишь благодаря этому Мао Айчжу сорвал этот крупный куш.

Конечно, со стороны это выглядело как великая удача, но люди из киноиндустрии прекрасно понимали, что Мао Айчжу просто сделали козлом отпущения. Ведь из-за махинаций прежнего режиссера некогда безупречная репутация их шоу рухнула в тартарары, и никто не мог поручиться, что за состав участников наберётся в третьем сезоне.

Многие стажеры, изначально планировавшие участвовать в их шоу, тут же попятзились назад. И теперь, не говоря уже о том, взлетит ли передача после премьеры и обретёт ли популярность будущая группа, — остаться в шоу-конкурсе вообще без участников... такого в подлунном мире еще не бывало!

Обоим богам известно, чем Мао Айчжу занимался все последние дни: он только и делал, что обзванивал все свои знакомства, из кожи вон лезя, чтобы ему порекомендовали хоть каких-нибудь стажёров, жаждущих пробиться в шоу-бизнес!

Сейчас он уже не перебирал, сколько месяцев те стажировались, умеют ли петь и танцевать, хороши ли собой — лишь бы нашёлся хоть кто-то сносный, кого не стыдно показать людям. Из-за этого Мао Айчжу уже несколько ночей подряд не мог сомкнуть глаз.

Водитель и помыслить не мог, что из-за пары его случайных фраз Мао Айчжу доверху наполнится тревогами. Обменявшись с ним на прощание парой дежурных комплиментов и заметив, что тот по-прежнему погружен в мрачные мысли, шофёр лишь бормоча развернул машину и уехал. У входа в деревню остался лишь рослый юноша, провожавший взглядом удаляющийся фургон. Бессильно вздохнув, он нахмурился и зашагал вглубь селения.

Однако, едва ступив за деревенскую ограду, он сразу заметил странности: хотя время приближалось к ужину, ни из одной трубы не вился дымок, сулящий аромат домашней еды. Всегда шумная деревня сейчас стояла мёртво, а детвора, что вечно с криками крутилась вокруг, не попадалась на глаза ни единой душой!

Мао Айчжу мгновенно напрягся. Стоило ему вспомнить тревожный тон родителей во время утреннего телефонного звонка, когда они потребовали немедленно вернуться в деревню, как в голове зароились дурные предчувствия.

Неужели раскрылась тайна того, что в их деревне течет кровь духа панды? Последнее время до него доходили слухи, будто власти ищут каких-то злостных нечистивцев... Неужели, неужели они раскопали и их деревенский секрет?!

Чем больше Мао Айчжу размышлял, тем сильнее паниковал. Оглядевшись по сторонам, он подобрал с обочины крепкую сухую палку и, на цыпочках, пустился бегом к родовой кумирне, что стояла посреди деревни семьи Мао.

И верно: в полумраке сгущающихся сумерек старинное здание кумирни ярко освещалось изнутри. Издали казалось, что там полно смутных человеческих фигур, но при этом не раздавалось ни звука — стояла жуткая, леденящая кровь тишина.

Мао Айчжу запаниковал еще сильнее. Сглотнув слюну, он набрался храбрости, отправил экстренное сообщение с просьбой о помощи, а затем, сжав зубы и топнув ногой, с палкой наперевес вихрем ворвался в кумирню и заорал во всю мочь:

— Слушайте сюда, бандиты! Я уже вызвал полицию, они с минуты на минут будут здесь! Слышите?! Вы, вы даже не смейте чинить бесчинства в нашей деревне!

<http://bllate.org/book/21861/2268691>